

ТЕМАТИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЦЕРКОВНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ»

С.А. Смирнова, кандидат филологических наук, доцент

А.А. Сулова, студент

Северный арктический Федеральный университета имени М.В. Ломоносова
(Россия, г. Северодвинск)

Аннотация. В статье источником материала выступает роман Л.Н. Толстого «Воскресение». Интерпретация материала осуществляется на основе контекстов, включающих единицы сферы «Церковь». Все единицы рассматриваются с точки зрения тематической характеристики.

Ключевые слова: церковная лексика, тематический состав церковной лексики, Л.Н. Толстой, роман «Воскресение».

Введение. Литературные труды Л.Н. Толстого, бесспорно, составляют ядро культурного пространства нашей страны, в связи с чем их изучение является актуальным и в XXI веке. Значимое место в творческом наследии писателя занимает роман «Воскресение» как произведение, представляющее собой своеобразный итог нравственно-этических, идейных, эстетических исканий автора в ряде вопросов: что такое вера, как соотносятся вера и вероисповедание, что есть церковь, какова взаимосвязь церкви и веры и под. Настоящее научное сочинение посвящается анализу данного художественного текста; в предлагаемой статье мы не пытаемся ответить на вопрос, является ли Л.Н. Толстой религиозным автором, задача исследования достаточно скромная – опираясь на контексты прозаического произведения, представить тематическую характеристику церковной лексики. Отметим, что в лингвистической литературе термин «контекст» интерпретируется по-разному. В данном исследовании контекст определяется как фрагмент (отрезок) письменной речи, позволяющий установить значение входящей в него единицы, служащей предметом научного изыскания. В романе «Воскресение» подобные фрагменты выявлялись приемом сплошной выборки.

Предваряя анализ, заметим, что вопрос о понятии «церковная лексика», активно обсуждаемый русистами в конце XX – начале XXI веков, по-прежнему остается открытым. Подробный анализ проблемы терминологии представлен в статье

С.А. Смирновой [1]. Здесь лишь резюмируем, что в настоящее время существуют различные подходы к определению объема и содержания этого понятия. Некоторые лингвисты рассматривают его как тождественное, или синонимичное, термину «религиозная лексика» (например, в научных сочинениях Р.И. Горюшиной). В ряде исследований эти понятия квалифицируются как родо-видовые (в публикациях А.А. Азарова, К.А. Тимофеева и др.). В публикациях И.В. Бугаевой, С.В. Булавиной, Н.Б. Мечковской, Г.Н. Складчиковской, С.А. Смирновой, К.А. Тимофеева и других ученых единицы группы «церковная лексика» и группы «религиозная лексика» разграничиваются, в связи с этим лексика церковной сферы рассматривается как самостоятельная группа слов. В настоящей статье мы разделяем последнюю точку зрения и под «церковной лексикой» имеем в виду лексические единицы сферы «Церковь», отражающие обрядовую и ритуальную сторону религии, а также выполняющие номинативную функцию. Сферу «Церковь», как пишет С.А. Смирнова, «верифицируют языковые единицы, которые характеризуют богослужение и его части, церковные обряды и таинства, именуют лиц, непосредственно участвующих в этих обрядах (имеющих право совершать эти обряды и соучаствующих в таинствах), называют места, где совершаются обряды и таинства, предметы, используемые в этих обрядах, а также церковные книги и праздники» [1].

Результаты исследования. В анализируемом тексте, с учетом указанного выше подхода, было выявлено 84 языковые единицы, которые представляют собой сферу «Церковь». При этом самыми частотными по признаку повторяемости являются субстантивы *церковь, священник, икона, крест* и предикат *перекреститься*.

С точки зрения частеречной принадлежности установленные лексемы относятся к нескольким классам. В романе отмечается преобладание имен существительных, например, *купол, исповедь, заповедь, крест* и под. Большинство существительных являются нарицательными именами, например, *икона, свеча, священник* и др., однако встречаются и имена собственные – *Пасха, Масленица, Рождество*. Л.Н. Толстой употребляет как одушевленные (*дьякон, митрополит, проповедник, поп, пастор*), так и неодушевленные (*кулич, купол, алтарь*) субстантивы.

В произведении фиксируются предикаты *крестить, креститься, молиться, похристосоваться* и под. С помощью совершенного и несовершенного вида глагола автор указывает на завершенность действия, на его результат или начало – *говеть, разговляться* и др. В тексте отмечаются формы с постфиксом *-ся-*, который выполняет деривационную (ср.: *крестить – креститься, молить – молиться*) или формообразующую (*перекрестить* (кого?) – *перекреститься* (себя) и под.) функции. Достаточно продуктивно используется автором краткая форма причастий, например, *крещена*.

Незначительной в количественном отношении является класс имен прилагательных, среди которых велика роль относительных адективов. Например, в словосочетании *соборный протоиерей* Л. Толстой характеризует статус церковного лица: его отношение к собранию должностных или выборных лиц для рассмотрения и разрешения вопросов организации и управления.

В романе «Воскресение» тематический состав церковных единиц достаточно разнообразный. Отметим, что в статье тематические группы (далее ТГ) определяются как «объединения слов, основывающиеся

не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений» [2], что позволяет в одну группу включать единицы разных частей речи. В результате анализа семантики всей совокупности номинаций, отобранных в тексте Л.Н. Толстого, нами были выделены двенадцать ТГ. Рассмотрим их ниже, при этом порядок характеристики ТГ определяется количественным параметром, то есть степенью представленности единиц сферы «Церковь» в тексте романа.

Самой значительной в количественном отношении является ТГ «Наименование лиц по отношению к христианской вере»: *некрещеный – крещеный, книжник, фарисей, староверы, новоязычники, субботники, хлысты, поповцы, беспоповцы, австрияки, молокане, скопцы, сектанты*. В ее состав входят 14 языковых единиц, которые именуют верующих, неверующих людей и иноверцев, представителей конкретного направления вероисповедания. Так, например, субстантивированное имя *некрещеный* Л.Н. Толстой употребляет при обозначении человека, не прошедшего обряд крещения: *Ты что же, старый, не молишься? – сказал нехлюдовский ямщик, надев и оправив шапку. – Аль некрещеный?* [3]. Показательно, что Лев Толстой лексемам данной группы дает резко негативную окраску, т.е. он использует их в качестве оценочных слов, например: *Как Христа гнали, так и меня гонят. Хватают да по судам, по попам – по книжникам, по фарисеям и водят* [3]. В данном контексте имя *фарисей* номинирует людей, которые формально прикрываются тем, что они соблюдают законы, на самом же деле лицемерят и обманывают мирян.

В ТГ 2 «Наименование церковной иерархии» входят такие лексемы, как *священник, дьячок, дьякон, митрополит, проповедник, архиерей, ксендз, пастор, монахиня-игуменья, поп, протоиерей, соборный*. Данная группа насчитывает 12 языковых единиц, которые именуют духовные лица, например: *Священник этот священствовал сорок шесть лет и собирался через три года отпраздновать свой юбилей так же, как и его недавно отпраздновал соборный протоиерей* [3]. Следует обра-

тить внимание на то, что в пределах данной группы имеются частичные (*дьякон – дьячок, монахиня – игуменья*) и полные (*ксендз – поп*) семантические синонимы. Лексемы *дьякон* и *дьячок* функционируют в рамках одного контекста: *Священник с дьяконом и дьячком, как они рассказывали, насили проехав на санях по лужам и земле те три версты, приехали служить заутреню* [3].

ТГ 3 «Наименование форм богослужения» насчитывает 11 лексем: *богослужение, исповедь, молебен, служба, обедня, проповедование, панихида, исповедовать, служить, заутреня, священствовать*. Как видно из примеров, это глаголы и имена существительные (*служить – служба, исповедовать – исповедь* и др.). В названии группы заключаются священные действия, внешняя деятельность, выраженная в обрядовых действиях и общественных молитвах, например: *По службе приходилось беспрестанно присутствовать на молебнах, освящениях, благодарственных и тому подобных службах: редкий день проходил, чтобы не было какого-нибудь отношения к внешним формам религии, избежать которых нельзя было* [3]; *Так кончилось христианское богослужение, совершаемое для утешения и назидания заблудших братьев* [3]. Предикат *священствовать* обозначает как факт совершения церковного ритуала, так и общее название деятельности священного лица.

ТГ 4 «Наименование церковных обычаев, обрядов» охватывает 9 лексем: *крестить, креститься, перекреститься, похристосоваться, говеть, святить, разговляться, раскаяние, молиться*. В романе речь идет о таких обрядах, которые исполняются мирянами при соблюдении поста или осуществляются священнослужителями в храме. При анализе данной группы нужно учесть ряд особенностей. Она включает имена существительные, которые, в первую очередь, называют отвлеченные понятия, а также глаголы, среди которых встречаются видовые пары. Так глагол *крестить* и его возвратная форма *креститься* представлен в тексте в разных значениях. Видовая пара *креститься – перекреститься* употреблена в тексте в зна-

чении «делать жест крестного знамения»: *Ямицик и все подводчики одни за другими сняли шапки и перекрестились* [3]. Лексема *крестить* называет не только процесс выполнения жеста крестного знамения: *Мужики крестились и кланялись, встряхивая волосами* [3], но и процесс совершения обряда крещения – *и как это обыкновенно делается по деревням, ребенка крестили, и потом мать не кормила нежеланно появившегося ненужного и мешавшего работе ребенка* [3].

К ТГ 5 «Наименования предметов церковной утвари, культа» относятся 8 номинаций: *крест, кадило, паникадило, свеча, подсвечник, икона, образ, киот*. Они обозначают ряд предметов и приспособлений, предназначенных для выполнения определенных религиозных действий, обычаев, обрядов. Отметим, что лексема *крест*, представляя собой предмет христианского культа, в романе верифицирует несколько смыслов. Во-первых, именуется знаком отличия священнослужителя, который носится поверх облачения: *проговорил священник, потрагивая пухлой рукой свой крест на груди и ожидая приближения всех присяжных* [3]. В этом случае она может включаться в названную выше группу как элемент облачения, одежды священного лица, при помощи которого он совершает церковный обряд. Во-вторых, называет внешнюю примету церковного сооружения, т.е. выступает как внешний атрибут церкви, монастыря, храма и других построек: *солнце поднялось выше леса, и мокрая листва, и лужи, и куполы, и кресты церкви ярко блестели на солнце* [3], соответственно, является компонентом группы «Наименования церковных сооружений и деталей храмовой архитектуры». В-третьих, репрезентирует смысл «молитвенный жест в христианстве» *прокричал он и, встав из-за стола, перекрестился широким крестом, очевидно так же бессознательно, как он отер рот* [3]; в этом случае данную лексему можно отнести к ТГ «Наименование церковных обычаев, обрядов».

ТГ 6 «Наименование церковных сооружений и деталей храмовой архитектуры» включает 8 лексем: *церковь, монастырь, алтарь, иконостас, клирос, паперть, ку-*

пол, крест. В значении языковых единиц данной группы имплицитно присутствует сема 'здание'. В романе активно функционирует субстантив *церковь*. В предложении: «*Церковь была полна праздничным народом*» он реализует смысл «здание, в котором происходит богослужение». Однако Лев Толстой использует эту единицу и в ином смысле – «руководство христианской организации, объединенной единством догматов и обрядов»: *Тут странно только то, что мы так мало знаем учение нашей церкви, что принимаем за какое-то новое откровение наши же основные догматы* [3].

ТГ 7 «Наименования молитв, песнопений, молитвословий и их составляющих» (7 единиц) объединяет лексические единицы, обозначающие тексты, звучащие во время богослужений в храме или обращения с просьбами о чем-либо, возгласы: *молитва, заповедь, акафист, помилуй мя, аллилуйя, Христос воскрес, Воистину воскрес*. Например: *Сначала шли похвалы, которые кончались словами: «помилуй мя», а потом шли новые похвалы, кончавшиеся словом «аллилуйя»* [3].

ТГ 8 «Наименование элементов церковного календаря» охватывает 6 языковых единиц: *Светло Христова воскресенья, Пасха, Первое марта, Масленица, Рождество, страстная пятница*. Например, *Такой минутой была для Нехлюдова эта ночь Светло Христова воскресения* [3].

К ТГ 9 «Наименование священнических облачений» относится 3 имени существительных: *епитрахиль, риза, стихарь*. Эти обозначения используются Л. Толстым при описании одежды и элементов убранства священнослужителей.

ТГ 10 «Наименования книг церковного содержания» составляют 3 номинации: *Евангелие, Новый Завет, Нагорная проповедь*. Например: *Устав ходить и думать, он сел на диван перед лампой и машинально открыл данное ему на память англичанином Евангелие, которое он, выбирая то, что было в карманах, бросил на стол* [3].

Немногочисленная ТГ 11 «Наименования предметов, используемых во время трапезы церковных праздников» насчитывает лишь 2 единицы (*кулич, пасха*), Лев

Толстой включает их в повествование о конкретном церковном празднике – Пасхе. В романе читаем: *Нехлюдов отстоял эту заутреню, похристосовался с священником и тетушками и хотел уже идти спать, как услышал в коридоре сборы Матрены Павловны, старой горничной Марьи Ивановны, вместе с Катюшей в церковь, чтобы святить куличи и пасхи* [3].

Единичное именование характеризует ТГ 12 «Наименование лиц-духовных проручителей» – это устойчивое сочетание *крестный отец*. Оно употребляется в качестве обозначения духовного родителя в христианстве. В произведении это составное имя включается в речь председателя судебного заседания: *Вы так и должны были сказать, – опять-таки особенно мягко сказал председатель. – Отчество как?*

– *Я – незаконная, – проговорила Маслова.*

– *Все-таки по крестному отцу как звали?* [3].

Заключение. Обращение к роману Л.Н. Толстого «Воскресение» позволяет заключить, что автор активно использует слова и составные наименования сферы «Церковь» в речи автора и персонажей.

В тексте произведения церковные единицы грамматически являются разными частями речи, среди них преобладают имена существительные (*апостол, икона, кадило, богослужение* и др.). Лексемы сферы «Церковь» представляют двенадцать тематических групп: «Наименование лиц по отношению к христианской вере», «Наименование церковной иерархии», «Наименование форм богослужения», «Наименования предметов церковной утвари, культа», «Наименование церковных обычаев, обрядов», «Наименование церковных сооружений и деталей храмовой архитектуры», «Наименования молитв, песнопений, молитвословий и их составляющих», «Наименование элементов церковного календаря», «Наименование священнических облачений», «Наименования книг церковного содержания», «Наименования предметов, используемых во время

трапезы церковных праздников» и «Наименование лиц-духовных поручителей».

Тематическая характеристика единиц позволяет заключить, что в романе «Воскресение» нашло отражение религиозное

мировоззрение Л.Н. Толстого, вопросы и проблемы, связанные с церковью, волнующие писателя, т.е. для автора употребление слов данной группы не является случайным.

Библиографический список

1. Смирнова С.А. О понятии «церковная лексика» // Научный диалог. – 2014. – № 12 (36). – С. 84-97.
2. Филин, Ф.П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
3. Толстой Л.Н. Воскресение: Роман. Повести. Рассказы. – М.: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс, 1999. – 752 с.

THEMATIC CONTENT OF CHURCH LEXIS IN L.N. TOLSTOY'S THE NOVEL «RESURRECTION»

S.A. Smirnova, *candidate of philology sciences, associate professor*

A.A. Suslova, *student*

**Northern (Arctic) federal university named after M.V. Lomonosov
(Russia, Severodvinsk)**

***Abstract.** The source of the material in the article is L.N. Tolstoy's novel «Resurrection». Interpretation of the material is carried out on the basis of contexts that include units of the "Church" sphere. All units are considered in terms of thematic characteristics.*

***Keywords:** ecclesiastical vocabulary, thematic composition of ecclesiastical vocabulary, L.N. Tolstoy, the novel «Resurrection».*